

Спешите

Давно ли вы были в «Эрмитаже», этом столь любимом ранее москвичами старинном саду? Я лично очень давно. И не потому, что не пускала круговорот дел и забот — не было влечения сердца. После того, как дорожки сада покрыли асфальтом, он потерял свою прелесть. А потом и вовсе пришел в запустение. Начали чахнуть деревья и кустарники, постепенно разваливались фонтан и бордюры, ветшали эстрады и скамейки. Да к тому же еще несколько лет назад отвали в парке шесть «точек» для захоронения районного мусора. Чудесный московский уголок стал пристанищем «какашей» и местом выгула собак. Сад просто умирал.

Недавно довелось мне пережить радостное потрясение: оказался я на спектакле Театра Ленинского комсомола в помещении Зеркального театра «Эрмитаж», который, по моим представлениям, как и сам сад, был обречен и доживал последние дни. По моим представлениям семи, восьмилетней давности. И что же! Театр я не узнала: он стал одним из

красивейших и уютнейших зданий Москвы.

На следующий день в кабинете директора сада Олега Леонидовича Черникова я увидела эскизы будущей мебели сада, какой она была в момент открытия «Эрмитажа» 94 года тому назад.

— Зеркальный театр восстанавливался медленно, постепенно. Сначала в интерьере фанерные стены были заменены кирпичными, потом выложены ракушечником, были поставлены новые кресла. «Союзреставрация» по специальным эскизам изготовила люстры. Последняя «доделка» — оконные витражи с подсветкой. Теперь хотим утеплить театр, сделать его зимним, — рассказывает Черников.

Шесть лет его директорства «кушало» на театр.

Пока я рассматривала эскизы, директора «доделывали» законки. После одного из разговоров он сказал: «Михаил Юровский. Мы задумали закончить строительство второго театра, начатое еще основателем «Эрмитажа» Я. Щукиным. Видели в глубине сада красивую коробку? Слишком расточи-

тельно использовать почти готовое здание как склад. Театр «Форум» (его возглавляет М. Юровский) будет площадкой для симфонических и органических концертов, оперных спектаклей. Правда, подготовка оперных спектаклей опережает наши строительные планы... Уже подписан договор с Союзом композиторов СССР на совместную постановку оперы «Жизнь и приключения Котопеева» М. Мавровича по повести Зошченко «Страшная ночь».

Недавно в «Эрмитаже» показал очередную премьеру театр «Сфера» — спектакль «Пасхальные сны» по произведениям Салтыкова-Щедрина. Так что сад живет полнокровной, насыщенной жизнью. А ведь в нем, повторю, полным ходом идут восстановительные рабо-

Соб. писатель. - 1988. 26 июля. - с. 5.

В «Эрмитаж»

Там не менее сад постоянно выполняет и перевыполняет план, а два последних года работает без дотаций. В маленьком саду «уместились» еще и ресторан, тир, читальный и шахматный залы, цех проката театральные костюмов, театр «Эрмитаж», две открытые эстрады, на которых каждую пятницу проводится день духовой музыки и каждый четверг — день поэзии. Работают литературный клуб «Феникс», где встречаются поклонники творчества Булгакова, любительское отделение общества филологов, кружок английского языка. Только что подписан «Проект РЭР» — будущая школа раннего эстетического развития, в программе которой музыка, хореография, изобразительное искусство.

Я задаю вопрос за вопросом, пытаюсь понять секрет этого пока еще столь не привычного для нас возрождения. И вот, кажется, «горючо». Олег Леонидович мечтает о создании галереи берельефов тех, кто выступал в «Эрмитаже». А это Станиславский, Немирович-Данченко, Качалов, Майерхольд, Павлова, Дункан, Комиссаржев-

ская, Москвин, Реневская, Утесов, Райкин, Гринберг... После войны Мария Израилевна Гринберг играла здесь Второй фортепианный концерт Рахманинова. На столе Черникова под стеклом фотография, где они сняты вместе.

В 1962 году Черников окончил Заряйское педагогическое училище. Любимые предметы — фортепиано, хор, музлитература. Назначение получил в Рузу — учителем пения. Музыкальная Руза оказала значительное влияние на становление характера молодого педагога — его хорошо знали и помогали в работе А. Хачатурян, Д. Кабалевский, Т. Хренников, В. Юровский, Э. Колмановский, А. Пахмутова. В школе в подмосковном городе Балашиха он создал уникальный музей П. И. Чайковского. Здесь на подаренном Союзом композиторов «бэхштейне» играли Мария Юдина, Мария Гринберг, Татьяна Николаева. Привезли в этот музей Зураб Анджапаридзе, Галина Уланова, Майя Плисецкая, Софья Гиацинтова...

Олег Леонидович не стал профессиональным музыкантом. Окончил филологический

факультет Московского педагогического института имени В. И. Ленина и здесь же сейчас занимается в заочной аспирантуре (тема его диссертации — публицистика Леонида Леонова). Однако любовь к музыке, к искусству сохранил на всю жизнь. Потому и «расцвела» так сад под его руководством.

Восстановление сада, создание оперного театра, «Проект РЭР», уроки литературы в ЦМШ, аспирантура — не чрезмерны ли такая нагрузка для одного человека, да еще администратора, директора? А может, так и должно быть? Результаты во всяком случае налицо: происходит невероятное чудо возрождения. Ведь не случайно именно «Эрмитаж» доверили этим летом честь принимать у себя, на своем «пятячке», Леонерда Бернштейна. Так что спешите в «Эрмитаж»! И еще: товарищи музыканты, художники, педагоги, филологи, а не пойдете ли и вы в директора — спасти то, что еще можно спасти из нашего гибнущего наследия.

Т. СМЕРНОВА.

● О. Черников,